Александр Перчиков – поэт искренней исповедальности. Он точен в слове, идёт прямым путём в разговоре с читателем. При этом раскован и свободен. И несомненно находит отклик и сопереживание у читателя.

Д. Ч.

НЕБЕСНОГО СВЕТА КРИСТАЛЛ

* * *

Солнца луч пронзает тень,
Мы у моря ждем погоды…
Ну какие наши годы?
Будет пища, будет день.

Будет в маленьком тазу
Плавать маленький кораблик,
А душа взлетит, как зяблик,
И замрёт, как лист в грозу.

Мы с тобой растопим печь,
Чтоб теплее в нашем доме
Стало – нас с тобою кроме
Дом наш некому беречь…
Он и с виду неказист,
И внутри не очень ярок,
Но огонь в печи так жарок,
Так мерцает белый лист

На столе моём пустом,
На столе, как утро, чистом!
В этом запахе смолистом,
В этом воздухе густом

Скрыт, наверно, код души,
Что зовётся жизни смыслом…
Месяц носит коромыслом
Звёзд небесные ковши.

И пускай сквозь лень и грусть
Кто-то вдруг порой ненастной
Нашу жизнь сочтет напрасной –
Ну и ладно, Ну и пусть...

* * *

Тем он не был и этим не стал,
Не заметил, как жизнь пролетела,
Но небесного света кристалл
Загорался в душе то и дело.

Он скрывался во мраке чернил,
Появлялся из кипы бумажной,
То напрасной надеждой манил,
То томил бесконечною жаждой.

Всё казалось не то и не так,
Только радуга падала свыше,
Только ночью, сквозь холод и мрак,
Лунный свет опускался на крыши.

Не за денежный выкуп радел,
У богов не просил он награды –
Для ума только вечность предел,
Для души только звёзды преграды.

Знал я как-то того чудака,
И забуду отныне едва ли,
Как он мелом чертил облака
На стене – и они оживали.

Плыли по небу, в вечность скользя,
Через все города и границы,
Наши мысли и души, как птицы,
В плен не взять, и убить их нельзя.

* * *

Всем канонам вопреки
Слитно пишется Заволга...
У излучины реки
Дни тянулись долго-долго.

Пахло лесом и костром,
Был отец живой и в силе,
Мы серебряным ведром
Воду из реки носили.

И ложились спать с гудком,
С пароходами речными,
И туман был молоком
Над лугами заливными.

А на дальней стороне
Город жил, дома и башни...
Он ночами снится мне,
Он размыт, как сон вчерашний.

Плыли дни, как дикий мёд,
Было всё ещё живое...
Нас, наверно, не поймёт
Поколенье цифровое.

Как роса касалась нас,
Чайки волжские кружили,
Как был сладок каждый час,
Как мы жили...как мы жили...

* * *

Какая странная зима!
Жара, как в середине лета,
Земля оливкогого цвета,
Тоска, сводящая с ума.

Здесь всё не то и всё не так,
Всё необычно и контрастно,
Но что-то шепчет – не напрасно
Нам послан свыше тайный знак.

И неспроста среди зимы
Отсюда веет суховеем –
Мы беды прежние развеем
И свет увидим среди тьмы.

Учиться жить, учиться ждать,
Читать нам посланные коды,
Поверить в замысел природы,
И это дальше передать...

* * *

Господи, как одиноко!
Холодно сердцу в груди,
Белое солнце Востока
Где-то горит позади.

Нет ни покоя, ни края,
Путь наш потерян во мгле,
Замер закат, догорая,
Кровью на чёрной земле.

Господи, как одиноко,
Нет передышки ни дня,
Сказано – «Око за око!»,
Может, минует меня?

Может, всё будет, как прежде,
Будет светить уголёк,
Может быть, место надежде
В сердце ты нам приберёг?

В этой холодной Вселенной
Только с тобою вдвоём,
Только твоею нетленной
Милостью вечной живём...

* * *

Я в поезде, на верхней полке,
Я еду в ночь и вижу сны,
А за окном моим осколки
Моей потерянной страны.

Она лежит равниной снежной
И сосны, иглами звеня,
Скороговоркою небрежной
Напомнят мне, что мы родня.

Грибным дождём и криком птичьим,
И ледоходом по весне,
Своей бедою и величьем
Она является во сне.

Подвластна то жаре, то зною,
Загадку вечную тая,
Страна, покинутая мною,
И всё же родина моя.

Она живёт во мне незримо
И я, чем дальше, тем верней,
Бреду походкой пилигрима
Тропою памяти моей.

Покорны дни её и нивы
То мудрецу, то палачу,
А я одно лишь – «Будьте живы!»
В летящем поезде шепчу...

* * *

С каждым годом горизонт всё дальше,
С каждым годом ближе небеса,
Всё слышней средь суеты и фальши
Ангелов небесных голоса.

С ходом дней становится прозрачной
Времени седая пелена,
И всё чаще с лесенки чердачной
Сходит сон, в котором не до сна.

Исчезают имена и даты,
Уплывают очертанья лиц
В ту страну, откуда нет возврата,
В мир ночной без видимых границ.

С каждым годом к небесам всё ближе
Я плыву, течением влеком,
В край, где Время берег жизни лижет,
Как волна, солёным языком...

* * *

Часы остановились. Стрелки врут,
Они лишь имитируют движенье,
А в памяти – осенний лес и пруд,
И дождь ночной, что смыл изображенье.

И помнится – «Блажен, кто посетил...»,
Сказал пророк без суеты и фальши,
Но тысячями маленьких светил
Мы друг от друга с каждым днем всё дальше.

А лес, что увяданием клеймён,
И листьев к нам простёртые ладони –
Пусть даже мы живём в конце времён,
Они, как оберег, в закрытом доме.

Мы ничего не в силах изменить,
А дни текут, то жарки, то прохладны,
И только память нитью Ариадны
Ведёт во тьме – да не порвётся нить!

Сорвётся жизнь, как перезрелый плод,
Но под дождя осеннее стакатто
По осени наш беззащитный плот
Не тонет всё, и всё плывёт куда-то...

ЯНВАРЬ

Под ветром выгибая спины,
Во сне, а, может, наяву,

Плывут сугробы, как дельфины,
В январских улиц синеву.

И одинокий, как подросток,
Что мёрзнет в куртке на ветру,
Ждёт пешеходов перекрёсток,
Пустой и тихий поутру.

Январь. Кончается неделя,
Спешит ближайший выходной,
Как будто сказочный Емеля,
На печке, добрый и хмельной.

Вот так, неделю за неделей,
На тонких спицах бытия
Я жизнь вяжу и жизнь моя –
Река среди стремнин и мелей.

Плывёт трамвай звенящей лодкой,
И кто-то странный по реке
Идёт скользящею походкой,
С волшебной палочкой в руке.

А тот, кого она коснётся,
Сперва уснёт, потом проснётся,
И вдруг увидит наяву –
Под ветра звучные аккорды
Дорог заснеженных фиорды
И свет, летящий в синеву.

* * *

Там, откуда сегодня мы ждём новостей,
Там, откуда ушли, как идут из гостей,
Где казалось, что ветер речной до конца
Капли пота нам слизывать будет с лица.

Наши пальцы там помнят дверные звонки,
Там мы детство, как птицу, кормили с руки,
И казалось, что жизни не будет иной
Кроме жизни на той параллели земной.

Там, где шли на рассвете грибные дожди,
Где казалось, что лучшее ждёт впереди,
Где по синему снегу, по старой лыжне,
Мы с друзьями скользили, как будто во сне.

Там с другими жильцами остались дома,
И приходят ночами, и сводят с ума
Голоса, оставляя невидимый след
В том приснившемся мире, которого нет.